

Максимов Андрей

114) 01 05
(1996)

Артисты и драматурги - 2005 - №6 (114) - с. 34

НЕЛЕГКАЯ ДОЛЯ ТЕАТРАЛЬНОГО РЕЖИССЕРА

Андрей Максимов:

«Меня убили критики»

34
МОСКВА
ГОСТИНАЯ

АНДРЕЙ МАКСИМОВ каждый день появляется в программе «Ночной полет», а раз в месяц радуется встрече с Михаилом Жванецким в программе «Дежурный по стране». Но сегодня мы будем говорить с господином Максимовым о театре, в котором он тоже работает давно и успешно.

- **МНОГИЕ** говорят о том, что театр-дом изжил себя. Вы согласны с этим утверждением?

- Категорически нет. Мы живем в эпоху суеты и «бездомья». Сегодня пристань нужна всем, а деятелям театра - особенно. Я считаю, что театр-дом - огромное завоевание. Он должен жить. Другое дело - жить по-новому. Театр-дом - кукольный театр одного Карабаса-Барабаса. Он должен не бояться экспериментировать, должен не бояться приглашать и артистов, и режиссеров. Но артисты должны знать, что у них есть место жизни - их дом.

- **Если бы вам предложили возглавить какой-нибудь московский театр, согласились бы?**

- Да. Мне это было бы очень интересно. И, мне кажется, я представляю, как это делать.

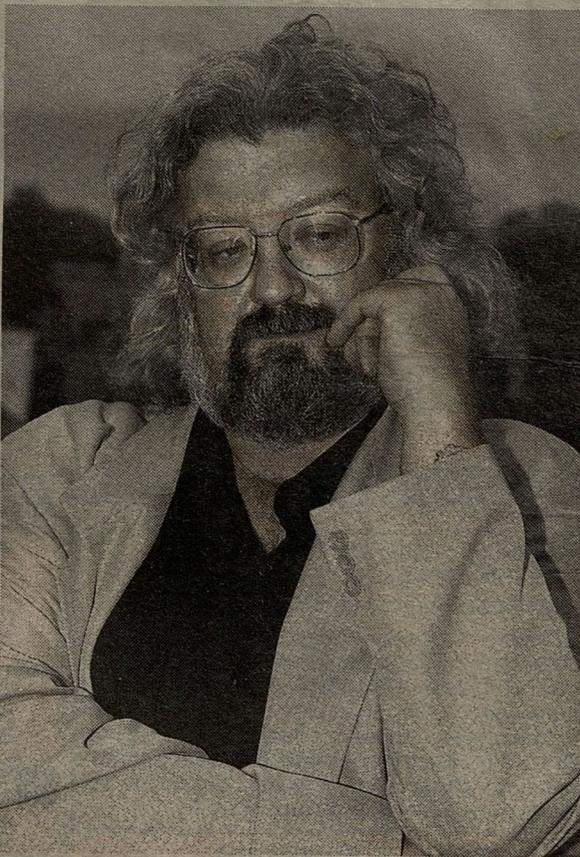
- **Но в этом случае вам пришлось бы отказаться от телевидения?**

- Почему? Руководить одновременно театром и институтом, театром и Союзом театральных деятелей можно?

Быть министром культуры и телеведущим можно? А руководить театром и вести передачу нельзя? Но это, простите, пустые разговоры. Мне никогда не предложат руководить театром. Потому что театральная общественность меня не видит. Я ей в качестве коллеги не интересен. Я начал заниматься театром куда раньше, чем телевидением, но все равно воспринимаюсь как телеведущий, который лезет неизвестно куда и зачем. У меня порядка 15 спектаклей, но до сих пор театральные профессионалы, которых - изредка! - удается затащить на мои спектакли, удивляются: «Надо же, вполне профессиональная работа!» Если бы не поддержка

в свое время Сергея Николаевича Арцибашева, вынужден был бы бросить профессию навсегда. Недавно проделал эксперимент: нескольким руководителям московских театров послал свои пьесы. Было интересно, кто-нибудь ответит или нет? Хотя бы из вежливости, ведь при встречах эти люди здороваются со мной, улыбаются, приглашают сотрудничать. Не ответил никто!

- **Вы не раз говорили, что**

вашу судьбу в театре испортили критики.

- Критики меня убили. К счастью, со мной очень любят работать артисты, у нас всегда с ними прекрасные отношения, и мои спектакли неизменно пользуются зрительским вниманием. Если бы этого не было, я бы, конечно, давно бросил всем этим заниматься. Недавно читал в «Известиях», как критик Марина Давыдова сравнивает одного режиссера - очень почитае-

мого в театральной среде - с дамой, попавшей в бордель. Это что - уровень разговора? Начиная с первого спектакля критики меня уничтожили. Я - опрометчиво - не обращал на это внимания, мне казалось, что критики живут сами по себе, а театральная жизнь - сам по себе. Теперь понимаю, что очень ошибался. Худруки театров, которые сами пишут о критиках всякие гадости, ориентируются на них. За редким исключением, они сами в театры не ходят. Пытаются слухами. Слухи размножают критики.

- **Критики вас убили... Какая-то очень грустная метафора.**

- Это не метафора. Так оно и есть на самом деле. Я устал биться с этой стеной. Устал доказывать, что не верблюд. Впервые за десять лет у меня нет никаких театральных планов и проектов. Только что в Театре на Покровке я выпустил спектакль «Последние страницы из дневника женщины» по Брюсову. Зритель принимает спектакль замечательно. Критика либо молчит, либо издевается...

- **Мне кажется, что в вас говорит обида.**

- Наверное... Но если это и так, то она не только за себя, поверьте. Мы вообще живем сегодня в мире, в котором пиар заменяет суть. Спросите у человека на улице: «Кто самый известный оперный певец? Балерина? Писатель?» И большинство ответит: «Басков, Волочкова, Донцова». Я с уважением отношусь к этим людям, но мне - возможно, опрометчиво - кажется, что Моторин - певец принципиально иного уровня, чем Басков. А кто его знает, кроме подлинных любителей оперы? Может, это нормально, что Донцова выходит большими тиражами, чем Фазиль Искандер... Но как-то обидно. Кстати, те спектакли, которые мне нравятся, поддержкой театральной общественности не пользуются. Мне очень понравились «Три сестры» в Театре Джигарханяна: своеобразный и живой взгляд на Чехова. Понравилась оперетта Журбина, Жука и Райхельгауза «Чайка» в театре «Школа современной пьесы», и там же - спектакль Юрского «Вечерний звон». Очень понравились «Карамазовы» Арцибашева и его же «Уроки му-

зыки» по Петрушевской в Театре на Покровке. Мне интересно то, что делает Гарольд Стрелков. До сих пор нахожусь под впечатлением исповедальности и искренности Марка Захарова в его спектакле «Плач палача»... Не так давно посмотрел в «Табакерке» «Два ангела, четыре человека» по пьесе Шендеровича в постановке Табакова. Блестящая работа! Кого-то забыл, извините.

- **В театральной тусовке известно о вашей дружбе с Райхельгаузом. Почему вы никогда не ставили спектакли в его театре? Не приглашал?**

- Странный вопрос... Хотя я действительно хорошо отношусь к Иосифу Леонидовичу, надеюсь, что и он ко мне тоже. Мы дружим домами. Иосиф Леонидович однажды сказал мне, что считает меня бездарным режиссером и драматургом. Мне понравилась откровенность, и мы продолжаем дружить.

- **Какой ваш спектакль считаете лучшим?**

- В таких случаях принято отвечать - последний. Но о тех, что идут, зачем говорить? Их можно посмотреть. А я скажу - первый, первый в Москве. «Комедия о настоящей беде государству Российскому...» по «Борису Годунову» Пушкина в Театре им. Ермоловой. Это была история про то, как народ, изверившись в Годунове, превращает его в Гришку Отрепьева. Один актер играл обе роли. Это блестяще делал Михаил Жигалов. Спектакль был сначала уничтожен критиками, а потом и внутри театра.

- **Могу ли я напоследок пожелать вам удачи в театре или эта деятельность вас вообще не волнует?**

- Волнует, и еще как. Меня волнуют артисты, которые верят мне и хотят со мной работать. Причем это не только те, кто работал со мной, но и те, кто видел мои спектакли. Скажем, мы очень хотим работать с популярной актрисой Дусей Германовой, у нас есть идеи. Но найти место, где их можно будет реализовать, мы пока не можем. Театр - болезнь, которую невозможно излечить. Ради чего я этим занимаюсь? Денег эта деятельность не приносит. Славы мне - тоже. Наверное, ради глаз актеров на репетиции. И еще... После одного из моих спектаклей отец актрисы, играющей главную роль, сказал, что, если бы он увидел эту работу раньше, он бы иначе, лучше относился к маме актрисы. Ради этого, наверное...

Игорь ГРАНИН
Фото Сергея ИВАНОВА